

Отрочество нации

«Амаркорд», «Обыкновенный фашизм» и время свободы

Валентина Рогова

Громкое имя Михаила Ильича Ромма пуповиной связано со всеми поколениями советских кинематографистов. Его фильмы прокладывали столбовую дорогу отечественному кино, формируя мировоззрение великой страны. Тем не менее, в его биографии и творческой судьбе остались непрочитанные страницы, не заявленные даже в авторитетных изданиях. Особенно не повезло «позднему» Ромму-документалисту. Известно, что последний его фундаментальный фильм «Обыкновенный фашизм» (1966 год) был удостоен «Специального высшего приза жюри» Международного кинофестиваля в Лейпциге и Специальной премии второго Всесоюзного кинофестиваля, имел шикарную прессу. Но официальное признание коллег не спасло классика советского кино от нападков левых и правых радикалов.

Первые обвинили Ромма в злостном поклепе на священную практику большевизма. Особенно свирепствовали генералы от литературы, имевшие монополию на печатное слово. К примеру, Всеволод Кочетов в романе «Чего же ты хочешь?» с болезненной чуткостью осудил режиссера: «...Недавно я смотрел одну хроникальную картину о фашизме. Так там, видела бы ты, как дело представлено! Хитро представлено, я тебе скажу. Вроде бы оно о Гитлере, а намек на нас. И такой эпизодик, и другой. В зале, понятие, смех, — народ не дурак, понимает эти фокусы. Так что ты

Спортивное построение с лопатами (кадр из фильма «Праздники революции»)

думаешь? Этому-то, кто такую картинку склеил, премию отвалили!..»

Безусловно, суждение о Ромме, сыне профессионального революционера, шагнувшем в 1918 году из уютной московской гимназии прямо в кошмарную школу продрозверстки военного коммунизма, — весьма легковесное. Но, к сожалению, распространено. Однако более огорчительно иное — то, что объединило Ромма и его крайне левых оппонентов. Нетерпимость. Это чувство не позволило критикам «Обыкновенного фашизма» отдать должное протестагизму (отнюдь не реформизму) Ромма в рам-

ках общей с Кочетовым партийной догмы. А создателю лучшей антифашистской картины — показать разную нацистскую Германию; не ограничиваясь постулатом «все они одним миром мазаны», заострить идею личной ответственности каждого человека за происходящее рядом с ним.

Недосказанность «Обыкновенного фашизма» очевидна в особенности потому, что Ромм, желая освобождения от крайностей сталинизма, признавал исключительный авторитет ленинского учения и большевистской гвардии и подтвердил эту идейную позицию в 1971 году, за 4 месяца до смерти. Тогда Ромм легко

согласился прокомментировать раннюю советскую кинохронику. Этой работе мастера в киноведческой литературе отведена одна строка — фильм «Праздники революции» положили на полку.

В нем сквозь толщу времени Ромм страстно пробивался к нравственному и интеллектуальному опыту постоктябрьской страны. Он наблюдал на экране факты общественной жизни и людей из своей юности. Это не скорбный бунинский взгляд на «окаленные дни» Отечества, не горький ремизовский — на «взвихренную Русь» — или «кровью умытую» — Арсма Веселого. В интерпретации

Ромма его современники привлекают душевной цельностью, творческой энергией, жизненным оптимизмом.

«Человек стал чувствовать себя хозяином жизни. Сильным, оснащенным. И судьба огромной страны стала главным предметом его личной заботы. Его личной любви».

Конечно, эта мысль Ромма уже стала историческим преданием. Но в комментарии есть моменты, которые бросают упрек и России XXI века: «В каком бы радостном возбуждении ни находилась страна, все понимали, что праздники детей — это вернуть детям детство. Они должны быть сыты, здоровы, веселы. Но какое же детство без гостинцев, без игр, обнов, без ладомств? В разрушенной и голодной стране люди отказывали себе решительно во всем для того, чтобы дать почувствовать этот праздник».

Не смущаясь «обихода революции», Ромм со счастливым инфантилизмом говорит об изобретении калаш для лошадей. Этот эпизод фильма напрямую корреспондируется с сюжетом из романа Андрея Платонова «Чевенгур» (1928 год).

Это не нарушение иерархии жизни: играя кинофантомом, художник откровенно питается выморочными иллюзиями своей продотрядовской молодости. О кошмарных прозрениях, как у платоновских героев: «Мудреное дело: землю отдали, а хлеб до последнего зерна отбираете: да подавись ты сам такой землей! Дурень ты, народ ведь умирает — кому ж твоя революция останется?» — нет даже намека.

Цитируя подлинные кинодокументы и анализируя их с дистанции полувекового знания дальнейшей истории страны, Ромм, чувствуется, испытывает ностальгию по своему революционному прошлому.

И впору вспомнить другого великого режиссера — итальянца Федерико Феллини. Детство, отрочество и юность он прожил в фашистской Италии, работу в кино начал под кураторством Витторио Муссолини, сына дуче. В кинокомпани «АЧИ-фильм» Феллини познакомился с Роберто Росселлини. Эта встреча определила его судьбу, и совместный фильм «Рим — открытый город» (1945 год) стал манифестом неореализма.

Кстати, Лукино Висконти, чудом спасшийся от смертного приговора гестаповцев, полагал террор Бенито Муссолини трагическим, но фарсом. А Феллини в 1974 году вообще создал автобиографическую комедию из гимназических лет «Амаркорд». Никаких движения Сопротивления, «чернорубашечников», разрухи и нищеты — удивительно красивое экранное зрелище. Прекрасно даже огромное изображение лица диктатора Муссолини. А фаши глупы, смешны и добродушны. Герои «Амаркорда» — обычные vitelloni, то есть невежественные бездельники и шалопаи. И в своей книге «Делать фильм» Феллини представил фашизм как проблему хронического инфантилизма: «Фашизм и отрочество в какой-то мере продолжают оставаться нашими неизбывными историческими отметинами. Отрочество — в жизни индивидов; фашизм — в жизни нации. Я говорю о нашем стремлении вечно оставаться детьми, перекладывать собственную ответственность на других, жить с приятным ощущением, что кто-то думает за тебя». И эти слова в чем-то объясняют речи всемирно чтимого режиссера Ромма о «кончине царства зла и насилия, наступлении времени свободы, разума и справедливости». Уроки истории трудны...

ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КИНОМАТОГРАФИСТОВ СССР

75.08.06

9т Ромм Михаил Ильич